

АННОТАЦИЯ

Диссертация **Калбият Калибата** на тему «Проблемы правовой ответственности несовершеннолетних за правонарушения в сфере информатизации и связи», представленная на соискание степени доктора философии (PhD) по образовательной программе «8D04203-Юриспруденция»

Общая характеристика исследования. Диссертационная работа посвящена комплексному научно-правовому осмыслению института правовой ответственности несовершеннолетних за правонарушения в сфере информатизации и связи в рамках нормативно-правовой системы Республики Казахстан, формированию концептуальных основ совершенствования отечественной доктрины, а также разработке законодательных норм-предложений. Исследование рассматривает вопросы обеспечения правовой защиты несовершеннолетнего в условиях цифровой трансформации и определения его правового статуса в цифровой среде в единой доктринальной системе.

Актуальность темы исследования. Актуальность диссертационного исследования определяется коренной цифровой трансформацией глобального информационного пространства и глубоким проникновением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в общественные отношения. В цифровую эпоху Республика Казахстан закрепила за гражданами, в том числе за несовершеннолетними, право свободно искать, получать и распространять информацию в пункте 2 статьи 20 Конституции. Однако реализация этого права напрямую связана с усилением уязвимости детей в цифровой среде: новые угрозы, такие как кибербуллинг, цифровой груминг, незаконное профилирование персональных данных, дропперские схемы и манипулирование посредством искусственного интеллекта (ИИ), вовлекают несовершеннолетних в уголовно-правовые отношения одновременно как жертв, правонарушителей и орудие. Цифровая уязвимость несовершеннолетних и особые нейропсихологические характеристики процесса их личностного формирования требуют комплексного пересмотра института их правовой ответственности. Это требует не только совершенствования теоретической доктрины, но и разработки законодательных норм-предложений, обновления институциональных механизмов, а также имплементации международного опыта по принципу дифференцированной рецепции.

Объективным эмпирическим доказательством актуальности темы является официальная статистика последних пяти лет. По данным Департамента криминальной полиции Министерства внутренних дел РК интернет-мошенничество составило в 2019 году 7 700 фактов, в 2020 году - 14 000, в 2021 году - 17 800 фактов; показатель 2024 года в 22 870 фактов вырос на 5% по сравнению с предыдущим годом; в 2025 году по данным Комитета по правовой статистике и специальным учётам при Генеральной прокуратуре РК доля интернет-мошенничества составила около 90% зарегистрированных преступлений. В финансовой сфере Антифрод-центр при Национальном Банке РК в 2024 году предотвратил более 80 000 случаев мошенничества и вернул 500 миллионов тенге. Особенно тревожным аспектом среди киберпреступлений против собственности является то, что 56% лиц, вовлечённых в дропперские схемы, - молодёжь в возрасте от 16 до 24 лет.

Актуальность темы исследования определяется также международно-правовыми параметрами. Конвенция о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/79/243 от 24 декабря 2024 года, устанавливает международные рамки, требующие имплементации на национальном уровне в Республике Казахстан. Лансаротская конвенция Совета Европы (CETS № 201) и Конвенция 108+, Замечание общего порядка № 25 Комитета ООН по правам ребёнка (CRC/C/GC/25, 2021 г.), регламенты Европейского Союза GDPR (2016/679) и DSA (2022/2065) устанавливают международные стандарты режима усиленной защиты персональных данных несовершеннолетних и обязанности платформ по заботе. Эффективность действующего правового механизма и его соответствие международным стандартам становятся доктринальной опорой совершенствования отечественной доктрины.

Степень научной изученности темы исследования. Теоретические основы правовых отношений и института ответственности в сфере информатизации и связи широко рассматриваются в отечественной и зарубежной научной литературе. В фундаментально-теоретическом направлении особое место занимают сравнительно-правовой анализ кибербуллинга А.А. Нукушевой, Б.Ж. Куандыкова и Ж. Жайлау, исследование механизмов защиты интересов детей в киберпространстве А.А. Жаналиевой и соавторов, исследование в правовой сфере цифровой эпохи А.Ж. Тулеуовой, анализ уголовной политики в сфере информатизации Ш.Б. Маликовой и Д.Б. Маликова, исследование киберпреступности К. Алмазкызы, методика расследования преступлений в сфере информационной безопасности К. Аратулы и Е. Байгазы.

В криминологически-правовом направлении основные опоры отечественного научного дискурса составляют: вопрос законодательного разграничения понятий кибербезопасности и информационной безопасности Ж.О. Кулжабаевой, изучение принципов классификации кибератак Н.Б. Кубановой и Л.С. Серикова, анализ дропперов как орудия киберпреступления К.Р. Усеиновой и соавторов, исследование правовой дефиниции ИИ Р.С. Жалтырбаевой, сравнительное исследование правового регулирования персональных данных в условиях ИИ Б.А. Умитчиновой, Ю.А. Гавриловой, Г.А. Мензюк, комплексное изучение проблем расследования преступлений в сфере ИКТ А.К. Жилкишиева и Е. Бегалиева, диссертация о предупреждении киберпреступлений против несовершеннолетних Л.Л. Бошаевой, криминологическая характеристика преступлений против личности, совершаемых с использованием ИКТ, Д.А. Каранова и сравнительное исследование законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан К.О. Карабекова. В административно-правовом направлении исследования Е.И. Лукиной, Т.М. Заниной и Г.А. Алибаевой с соавторами комплексно анализируют особенности административной ответственности несовершеннолетних; работа Karipbaev Zh.B. с соавторами в изданиях Scopus обосновывает правовой статус данной категории на международном уровне.

Обзор научной литературы показывает, что тема ответственности несовершеннолетних за правонарушения в сфере информатизации и связи рассматривалась в юридической науке Республики Казахстан по отдельным аспектам, однако комплексное исследование в качестве самостоятельной

доктринальной категории ещё не проведено в полной мере, что обосновывает научную новизну диссертационного исследования.

Объект исследования - правовые отношения, возникающие в рамках общественных отношений несовершеннолетних в сфере информатизации и связи, в том числе вследствие совершения противоправных деяний с использованием ИКТ или становления жертвой таких деяний.

Предмет исследования - система нормативно-правовых актов Республики Казахстан, регулирующих ответственность несовершеннолетних за правонарушения в сфере информатизации и связи, имеющиеся в ней правовые пробелы и их проявление в правоприменительной практике, а также сравнительно-правовой опыт международного и зарубежного права.

Цель исследования - комплексное научно-правовое осмысление института ответственности несовершеннолетних за правонарушения в сфере информатизации и связи в рамках нормативно-правовой системы Республики Казахстан, формирование концептуальных основ совершенствования отечественной доктрины и разработка законодательных норм-предложений.

Задачи исследования. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: 1) исследовать теоретико-правовые основы и эволюционное формирование института правовой ответственности в сфере информатизации и связи; 2) определить криминологическую характеристику и самостоятельные категории правонарушений в сфере ИКТ; 3) проанализировать статус несовершеннолетнего как субъекта правовых отношений в сфере ИКТ; 4) комплексно изучить особенности ответственности несовершеннолетних по Кодексу РК об административных правонарушениях и Уголовному кодексу РК; 5) провести сравнительно-правовой анализ опыта стран СНГ, Балтии и Китайской Народной Республики; 6) обосновать категории информационно-психологической безопасности несовершеннолетних и цифровой зрелости в качестве самостоятельных доктринальных опор; 7) разработать нормы-предложения к Уголовному кодексу РК и Кодексу об административных правонарушениях; 8) обосновать доктринальную опору трёхсторонней модели «Государство - Платформа - Законный представитель».

Методологическая основа исследования опирается на общенаучные принципы теории познания и научного осмысления правовой действительности. В работе комплексно применены общенаучные (диалектический, системно-структурный, исторический, формально-логический) и специально-научные (сравнительно-правовой, нормативно-догматический, статистический, контент-анализ) методы.

Теоретическую основу исследования составляют труды казахстанских и зарубежных учёных в области общей теории права, информационного права, уголовного права и криминологии, административного права (С.С. Алексеев, И.Л. Бачило, В.А. Копылов, А.К. Жилкишиев, Е. Бегалиев).

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Республики Казахстан, Закон «Об информатизации» 2015 года № 418-V, Закон «О связи» 2004 года № 567, Закон «О персональных данных и их защите» 2013 года № 94-V, обновлённый изменениями 2023 года № 44-VIII пакет информационной безопасности, Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» 2018 года № 169-VI, Концепция цифровой трансформации Правительства РК 2023 года № 269, Концепция «Кибершит Казахстана»,

утверждённая постановлением Правительства РК 2017 года № 407, и Концепция развития искусственного интеллекта Президента РК от 24 сентября 2024 года.

Эмпирическую основу исследования составляют официальные данные Комитета по правовой статистике и специальным учётам при Генеральной прокуратуре РК за период 2019–2026 годов, отчёты Антифрод-центра при Национальном Банке РК, исследование Н. Halibiyati и соавторов на основе лонгитюдного массива Add Health (n = 20 745 респондентов), работа Kubanova и соавторов по сравнительному анализу кибератак в издании Scopus Q1.

Научная новизна исследования проявляется в следующем: во-первых, в отечественной юридической науке впервые институт ответственности несовершеннолетних за правонарушения в сфере информатизации и связи проанализирован в качестве комплексной доктринальной категории; во-вторых, впервые в качестве самостоятельных доктринальных опор введены категории «цифровая зрелость» (digital maturity), «цифровой деликт», «восстановительное цифровое правосудие», «встречные обязательства» (counterpart obligations) и «дифференцированная рецепция»; в-третьих, предложена комплексная институционально-нормативная архитектура предупреждения правонарушений несовершеннолетних в сфере ИКТ - в качестве авторской модели, состоящей из четырёх взаимосогласованных опор (регуляторно-платформенной, институционально-субъектной, реактивно-воспитательной, систематизирующе-кодификационной); в-четвёртых, трёхсторонняя институционально-правовая модель «Государство - Платформа - Законный представитель» обоснована в качестве доктринальной опоры цифровой безопасности детей; в-пятых, предложено введение нейропсихологической экспертизы в качестве обязательной процессуальной процедуры при квалификации уголовной ответственности несовершеннолетнего в сфере ИКТ.

Основные положения, выносимые на защиту.

Положение 1. Информационно-психологическая безопасность несовершеннолетних должна быть признана самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны. Под ней понимается защищённость несовершеннолетнего лица от деструктивного информационного воздействия, распространяемого в цифровой среде, - от кибербуллинга, суицидального контента, цифрового груминга, незаконного профилирования и злоупотребления персональными данными, - а также состояние сохранности его психической, эмоциональной и нравственной целостности. Предлагается дополнить Главу 7 Уголовного кодекса РК Разделом 7-1 «Уголовные правонарушения против информационно-психологической безопасности несовершеннолетнего» и ввести в него статью 213-1.

Положение 2. При квалификации уголовной ответственности несовершеннолетних в сфере ИКТ категория «цифровая зрелость» (digital maturity) должна быть введена в качестве самостоятельного предмета процессуальной оценки. Под цифровой зрелостью понимается уровень интеллектуального, эмоционального и социально-правового развития способности несовершеннолетнего лица осознавать правовой характер и виртуальные последствия деяния, совершаемого с использованием ИКТ. Научным обоснованием положения являются данные исследования Halibiyati H., Aratuly K., Serikhan A., Yergali A.M., Beaver K.M. (Journal of Criminal Justice, 2024, Vol. 91, Article 102153, Scopus Q1, IF 4.3), вышедшего в соавторстве диссертанта, на основе лонгитюдной выборки Add Health (n = 20 745). Предлагается дополнить статью 80 Уголовного

кодекса РК и статью 271 Уголовно-процессуального кодекса РК нормой, устанавливающей нейропсихологическую экспертизу в качестве обязательной процессуальной процедуры.

Положение 3. Правовое дефиниционное поле насилия в цифровой среде и терминологическая последовательность в сфере защиты персональных данных детей должны быть обеспечены на законодательном уровне. Дефиниция «травля ребёнка (буллинг)», введённая в 2022 году в Закон «О правах ребёнка в Республике Казахстан» 2002 года № 345-П, не охватывает смысловые характеристики цифровой среды - анонимный режим субъекта, асимметрию возможностей сторон и способность однократного деяния к неконтролируемому распространению среди массовой аудитории. Должны быть введены дефиниции «кибербуллинг», «цифровая агрессия», «профилирование детей» (profiling of children), а также норма о запрете автоматизированного профилирования несовершеннолетнего лица, не достигшего 16 лет, - в соответствии с CRC/C/GC/25 (2021) ООН и рекомендацией CM/Rec(2018)7 Совета Европы.

Положение 4. Институт цифровых деликтов должен быть введён в качестве самостоятельной доктринальной категории, а ответственность и восстановительное воздействие в отношении несовершеннолетних должны быть сформированы в качестве единой правовой модели. Под цифровым деликтом понимается противоправное деяние, совершаемое посредством использования ИКТ или в цифровой среде, объектом которого является информационная безопасность общества и установленный порядок использования информационных ресурсов, влекущее материальную, административную либо уголовную ответственность. В рамках категории правонарушения с участием несовершеннолетних классифицируются на три самостоятельные категории - несовершеннолетний как жертва, как правонарушитель и как орудие. Предлагается дополнить статью 84 Уголовного кодекса РК цифровыми воспитательными мерами, статью 79 - процедурой «цифрового забвения» (digital expungement), статьи 65 и 57 Кодекса РК об административных правонарушениях.

Положение 5. Должна быть сформирована методологическая концепция квалификации деяния несовершеннолетнего субъекта, объединяющая в единую опору цифровую зрелость и участие в условиях искусственного интеллекта. Концепция основывается на двух взаимосвязанных теоретических опорах - категории цифровой зрелости (digital maturity) и модели квалификации, учитывающей ИИ и синтетические алгоритмы (deepfake-материалы, чат-боты, генеративные модели) в качестве орудия, участвующего в уголовно-правовых отношениях. На международном уровне Регламент Европейского Союза 2024/1689 (AI Act) и Временные меры КНР 2023 года по регулированию услуг генеративного искусственного интеллекта закрепляют опору данной концепции.

Положение 6. Участие в преступлении в условиях искусственного интеллекта должно быть закреплено в уголовном кодексе в трёхгранном правовом режиме - в качестве самостоятельного отягчающего орудия совершения преступления, квалифицирующего признака соучастия и алгоритма психического принуждения несовершеннолетнего субъекта. Предлагается дополнить статью 210 Уголовного кодекса РК для охвата составов производства фишингового контента и создания deepfake-материалов с помощью генеративного ИИ, в рамках рецепции статей 7–11 Конвенции, принятой резолюцией ООН A/RES/79/243.

Положение 7. Обеспечение цифровой безопасности несовершеннолетних должно быть организовано на основе трёхсторонней институционально-правовой модели «Государство - Платформа - Законный представитель». Модель формирует правовую защищённость несовершеннолетнего в цифровом пространстве как взаимодополняющее пересечение регулирующей функции государства, обязанности по заботе (duty of care) информационного посредника и наставнической функции (digital parenting) законного представителя; в качестве правового механизма реализации модели предлагается институт «встречных обязательств» (counterpart obligations), а в качестве специализированных субъектов - институты кибердружины и цифрового омбудсмана. Эмпирическое обоснование: по исследованию ЮНИСЕФ 2024 года лишь 38% родителей регулярно осведомлены об онлайн-активности своих детей, и только 12% активно используют средства родительского контроля.

Положение 8. В уголовно-правовую, административно-правовую и информационно-правовую доктрину Республики Казахстан впервые должна быть введена авторская комплексная институционально-нормативная архитектура предупреждения правонарушений несовершеннолетних в сфере ИКТ. Архитектура предлагается в качестве единой доктринальной конструкции, состоящей из четырёх взаимосогласованных опор - регуляторно-платформенной, институционально-субъектной (трёхсторонняя модель «Государство - Платформа - Родитель»), реактивно-воспитательной и систематизирующе-кодификационной, - и объединяет положения 1–7 настоящего исследования в единую доктринальную систему.

Теоретическая значимость исследования определяется введением в отечественную доктрину категорий «суперинститут информационных отношений», «цифровой деликт», «цифровая зрелость», «восстановительное цифровое правосудие» и «дифференцированная рецепция», предложенных в работе. Практическая значимость исследования определяется возможностью применения разработанных законодательных норм-предложений в совершенствовании Уголовного кодекса РК и Кодекса об административных правонарушениях, законов «О правах ребёнка в Республике Казахстан», «О персональных данных и их защите» и «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Апробация результатов исследования. Основные положения и научные выводы, содержащиеся в диссертации, опубликованы в трудах автора, в том числе в статье в журнале Scopus Halibiyati H., Aratuly K., Serikhan A., Yergali A.M., Beaver K.M. Neuropsychological Functioning and Its Association with Juvenile Arrest and Adulthood Incarceration (Journal of Criminal Justice, 2024, Vol. 91, Article 102153, Scopus Q1, IF 4.3), а также в статье Kubanova N., Nessipbayeva I., Dyussebaliev S., Halibati H., Adilgazy S. Countering cyber attacks in the Republic of Kazakhstan (Social & Legal Studies, 2025, Vol. 8, No. 1), в докладах на республиканских и международных научно-практических конференциях.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из нормативных ссылок, определений, обозначений и сокращений, введения, четырёх глав (десяти разделов), заключения и списка использованной литературы.